

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается, что на в современном современных условиях Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Указывается, что участие членов ОДКБ, включая и Республику Беларусь, в этом интеграционном объединении отвечает их национальным интересам, способствует повышению авторитета на международной арене. Отмечается, что в рамках противодействия невоенным угрозам ОДКБ парламентский диалог можно рассматривать как важнейший инструмент и как эффективный механизм для достижения намеченной цели. В этой обстановке заметно возрастает роль, как самой Организации, так и ее Парламентской Ассамблеи, как действенного инструмента «мягкой силы» ОДКБ.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); международный терроризм и экстремизм; национальная безопасность; геополитические интересы; парламентская дипломатия; «мягкая сила».

КОГУТ V.G.

THE ROLE OF THE CSTO IN INTERNATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The article emphasizes that at the present stage of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) is considered as the main interstate instrument to confront regional challenges and threats of military-political and military-strategic nature. It is stated that the participation of the CSTO member states, including the Republic of Belarus, in this integration association is in their national interests, promotes credibility in the international arena. It is noted that in the framework of countering non-military threats to the CSTO parliamentary dialogue may be regarded as the most important instrument and at the same time as an efficient mechanism to achieve the intended purpose. In this situation, the role of increases markedly as the Organization itself and its Parliamentary Assembly, as an effective instrument of “soft power” of the CSTO.

Keywords: Of the Treaty on Collective Security Organization (CSTO); international terrorism and extremism; national security; geopolitical interests; parliamentary diplomacy; «soft power».

Рассматривая тему нашего круглого стола, необходимо отметить, как никогда актуальность и важность сегодняшнего диалога. Мы, все вместе с Вами, становимся очевидцами быстро меняющейся, сложной и, подчас, очень напряженной по своему накалу международной повестки дня, в которую сейчас так вовлечена Россия. Такова ее роль и участь, как основного мирового геополитического игрока. В своем выступлении я хочу акцентировать внимание собравшейся аудитории на некоторых вопросах международной безопасности сквозь призму парламентской ассамблеи ОДКБ.

Как известно, после распада Советского Союза и изменения геополитической ситуации, как на Евразийском континенте, так и в мире в целом перед бывшими советскими республиками остро встал вопрос обеспечения своей национальной безопасности. Поэтому, как для Республики Беларусь, которую я представляю, так и для некоторых других стран СНГ является важным заключение 15 мая

1992 года в г. Ташкенте Договора о коллективной безопасности (ДКБ).

Договор о коллективной безопасности оправдал свое предназначение для стран-участниц в деле обеспечения национальной безопасности. На этапе становления национальной государственности Договор способствовал обеспечению оборонной безопасности, гарантировал внешние условия для становления на путь независимого государственного строительства, защиты суверенитета и территориальной целостности, содействовал развитию многостороннего и двустороннего сотрудничества, в том числе в вопросах создания национальных Вооруженных Сил.

С целью противодействия новым вызовам и угрозам со стороны международного терроризма и экстремизма встал вопрос необходимости создания механизма согласования внешнеполитических позиций по вопросам международной и региональной безопасности государств-участников

ОДКБ не только внутри Договора, но и с третьими странами и международными организациями. С этой целью на Московской сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) 14 мая 2002 года главами шести государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан) принято решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. Данным решением главы государств-участников подтвердили политическое стремление к созданию реального механизма укрепления региональной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам.

На современном этапе Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Основными целями Организации Договора о коллективной безопасности, согласно ее Уставу, «являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств – членов организации, при этом приоритет в достижении целей отдается политическим средствам» [14].

В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства – участники организации проводят совместные консультации с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы. Несмотря на то, что в уставе ОДКБ предусмотрены военные меры реагирования на внешние угрозы, в настоящее время она, по мнению экспертов, является в большей степени политической организацией.

России, в частности, членство в ОДКБ позволяет очертить сферу своих геополитических интересов, обозначить круг стран, для защиты которых она готова применять свои вооруженные силы. Участие Республики Беларусь в интеграционном объединении, прежде всего, отвечает национальным интересам страны, способствует повышению ее авторитета на международной арене и развитию сотрудничества в военной и военно-технической сферах с государствами – членами ОДКБ преследуя

главную цель укрепление национальной безопасности республики. Безусловно, присутствуют свои интересы и у других стран-участниц ОДКБ.

В настоящее время продолжается процесс трансформации ОДКБ в многофункциональную структуру безопасности. Организация обрела адекватный потенциал сдерживания военных угроз, противодействия современным вызовам безопасности и стабильности государств – членов. Отдавая приоритет политическим средствам в достижении поставленных перед ней целей, ОДКБ стала уникальным инструментом, способным взять на себя ответственность за обеспечение стабильности и безопасности государств – членов и в мирное время, и при отражении возможной агрессии.

Согласно стратегии ОДКБ, организация реагирует исключительно на внешние угрозы безопасности и суверенитету стран-участников, не вмешиваясь при этом во внутренние политические процессы и политическую жизнь государств. Однако в последнее время едва ли не большую угрозу для безопасности государств представляет не открытая военная агрессия, а организация так называемых цветных революций, которые провоцируются комплексом политических, информационных, коммуникационных и морально-психологических методов воздействия, применяемых геополитическими противниками России и ее союзников.

По оценкам экспертов государств – членов ОДКБ, опасность цветных революций выдвигается на первый план в ряду нетрадиционных вызовов, угроз и рисков для коллективной безопасности.

Наглядным примером является политический кризис на Украине. Хотя Украина и не является членом ОДКБ, но текущая ситуация в стране не может не создавать угроз безопасности государств – членов организации. И в первую очередь это касается Республики Беларусь, у которой общая протяженность границ с Украиной «составляет более 1000км» [2].

По мнению специалистов, в частности Министра иностранных дел Беларуси В.В. Макея, процесс демаркации белорусско-украинской границы займет от 5 до 7 лет при стоимости работ около 100 миллионов евро [13]. Принимая во внимание это обстоятельство и отсутствие на границе двух государств эффективных элементов системы безопасности: таких, как контрольно-следовая полоса и современные технические средства защиты, понятна в связи с этим серьезная обеспокоенность

белорусского руководства. И нам надо признать, что объективная картина сегодня такова: на внешних границах ОДКБ создаются реальные предпосылки для нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и боеприпасов, усиления потока наркотрафика и возможного проникновения бандформирований, что может привести «к эффекту нестабильности» на всем евразийском пространстве.

С учетом складывающейся ситуации белорусская сторона принимает форсированные меры к усилению охраны государственной границы. С апреля 2014 года усилен контроль пограничной зоны, в том числе с привлечением Внутренних войск МВД, в ноябре 2014 года Главой государства было принято решение о формировании нового территориального органа пограничной службы – Мозырского пограничного отряда с местом дислокации в п. Прудок Мозырского района. Уже с 5-го января 2015 года новый отряд в составе двух пограничных постов, четырех пограничных застав и одной мобильной заставы приступили к охране белорусско-украинского участка границы протяженностью 377 км (из них около 48 км – водный участок)[7].

Тем не менее, предпринятые шаги не позволят обеспечить полноценную безопасность государственной границы между Беларусью и Украиной, в соответствии с принятыми современными стандартами, и как следствие не создадут надежных гарантий по обеспечению безопасности остальным участникам интеграционного объединения. Однако, по мнению генсека ОДКБ Николая Бордюжи, высказанному на круглом столе 10 апреля 2014 года в Минске, «ОДКБ и НАТО» не следует вмешиваться в текущую ситуацию, он напомнил, что Украина не является членом ОДКБ. «Мы не распространяем на нее свое влияние и не можем воздействовать на то, что происходит там. Но мы отслеживаем тенденции. Они нежелательные и ведут к еще большему обострению ситуации», – сказал Н.Н. Бордюжа. При этом он подчеркнул, что «все решать должен сам народ Украины, это единственное, что нужно для того, чтобы там наступил мир и покой»[4].

Перед ОДКБ же в настоящее время стоит задача сформировать позитивный имидж организации на национальном и международном уровне, используя систему публичной дипломатии. В этой связи, необходимо отметить, что основные геополитические противники России и ОДКБ – США и

НАТО – активно внедряют новые подходы к реагированию на невоенные вызовы, в том числе и за счет привлечения технологий «мягкой силы». Так, в 1990-х годах для подготовки общественного мнения стран НАТО и восточноевропейских государств к расширению блока на восток была выбрана активная публичная дипломатия. В тот период в сферу интересов дипломатии альянса было включено и постсоветское пространство, которое до настоящего времени продолжает рассматриваться представителями НАТО как основной полигон информационно-агитационной работы с использованием механизмов «public diplomacy».

Стратегия действий альянса в странах, входящих в ОДКБ, выстраивается в основном по методу «элитоцентризма», ориентированного на работу с властными кругами для создания позитивного образа НАТО и создания механизмов влияния. Опираясь на этот подход, НАТО продолжает активно действовать на Кавказе и в Центральной Азии, не просто игнорируя сам факт существования ОДКБ, но и нередко переигрывая Россию и политические элиты стран – участниц ОДКБ по отдельности, как в стратегическом, так и в технологическом плане. Широко используются дипломатические (а нередко и весьма далекие от дипломатических, как, например, в Украине) методы работы, Запад пытается настраивать друг против друга тех, кто формально декларирует свое единство и стремится расширить контроль за военно-политической ситуацией в представляющих интерес регионах ответственности ОДКБ.

В рамках противодействия невоенным угрозам ОДКБ еще предстоит создать собственную систему публичной дипломатии. При этом разъяснение национальной политики в сфере обороны и безопасности, а также роли, которая принадлежит каждой стране в ОДКБ, должно являться прерогативой правительств соответствующих государств. Каждая страна самостоятельно выбирает методы информирования и выделяет необходимые ресурсы. Задача – обеспечить понимание общественностью политики своей страны, ее роли и места в ОДКБ. Роль же самой Организации, как интеграционного объединения, должна сводиться к координации национальных усилий в сфере публичной дипломатии и дополнению деятельности по информированию общественности стран-союзниц. Для этого политическому руководству ОДКБ необходимо серьезно задуматься

о целесообразности создания некоего специального органа. Очевидно, что этот вопрос уже назрел, и можно предположить: перспектива его решения не столь отдаленна.

Важное место в выстраиваемой системе функционирования публичной дипломатии в рамках деятельности ОДКБ принадлежит ее парламентской составляющей. В таком ключе, площадку Парламентской Ассамблеи ОДКБ, а особенно ее стержень – парламентский диалог можно рассматривать как важнейший инструмент и одновременно, как действенный механизм в достижении намеченной цели.

В статье 1 Временного Положения о Парламентской Ассамблее ОДКБ закреплены организационно-правовые нормы деятельности данной организации. В этом же документе определены и основные направления деятельности интеграционного объединения. В частности в статье 3 Временного Положения записано: «Парламентская Ассамблея: обсуждает вопросы сотрудничества государств – членов ОДКБ в международной, военно-политической, правовой и иных областях..., осуществляет взаимодействие и сотрудничество с международными парламентскими и другими организациями в соответствии с целями своей деятельности»[9].

Период, прошедший после ноябрьского 2015 года пленарного заседания ПА ОДКБ в Санкт-Петербурге выдался, сообразно ситуации в мире, насыщенным и напряженным. Прежде всего, следует упомянуть очередную – декабрьскую – сессию Совета коллективной безопасности ОДКБ, лейтмотивом которой стало наращивание усилий государств-членов в противодействии современному международному терроризму. По итогам сессии главами государств Организации принято совместное Заявление[5].

В этом документе зафиксирован факт многократно возросшей угрозы терроризма в мире, содержится призыв ко всем государствам неукоснительно выполнять требования антитеррористических резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН и решительно пресекать деятельность террористической группировки ИГИЛ и подобным ей организаций. Отмечено, что важнейшим условием поддержания стабильности на Евразийском пространстве и в мире в целом, является дальнейшее развитие сотрудничества в рамках существующих региональных интеграционных структур, наращивание усилий по противо-

действию идеологии международного терроризма и экстремизма, мобилизация институтов гражданского общества, СМИ и религиозных конфессий. Особо подчеркнуто значение усилий по надежному перекрытию источников финансирования терроризма и экстремизма, на основе профильных резолюций Совбеза ООН и международных стандартов ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – В.К.) Подтверждена, закрепленная в Резолюции Совета Безопасности ООН № 2254 от 18 декабря 2015 года, решимость наращивать усилия в борьбе с терроризмом в Сирии при продвижении мирного политического урегулирования.

Следует отметить, что практически все перечисленные в Заявлении меры и озабоченности глав государств-членов ОДКБ на контртеррористическом треке не только коррелируются, но и детально подтвердили содержание документов, в том числе и законодательных приоритетов, принятых Советом и восьмым пленарным заседанием Парламентской Ассамблеи ОДКБ 26 ноября 2015 года в Санкт-Петербурге. Заявление дает карт-бланш парламентской дипломатии в рамках Организации для наращивания дальнейших усилий, направленных на укрепление единства и согласованности действий государств – членов ОДКБ.

На декабрьской сессии 2015 года СКБ дана коллективная и однозначная оценка инциденту со сбитым Турцией российским Су-24. Россия не рассматривает отношения Анкары с Москвой как альтернативу отношениям с другими государствами и с пониманием воспринимает стратегическое партнерство отдельных государств-членов с Турцией, усматривая в этих отношениях эталон доверительности. Однако, молчание отдельных государств-членов по поводу предательски сбитого российского Су-24, выполнявшего боевую задачу по пресечению деятельности ИГИЛ в общих интересах мирового сообщества, не ускользнуло от СМИ и как следствие, показало о существующей проблеме в подходах к обеспечению коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

Это опасный путь и хотелось бы, чтоб впредь подобных поводов усомниться в искренности добрых намерений интеграции государств-членов в рамках ОДКБ не было. Особенно в условиях спровоцированного Западом крайнего обострения ситуации в Сирии. Начавшиеся 13–14 февраля 2016 года и продолжающиеся обстрелы Турцией позиций сирийских курдов, которые активизируют

вали наступление на населенные пункты, удерживаемые джихадистами, а также заявления Турции и Саудовской Аравии о возможных наземных операциях в Сирии, значительно осложняли ситуацию, грозившую перерасти в прямое военное столкновение государств региона.

На фоне действий Турции на второй план отступали главные задачи – борьба с международным терроризмом и содействие мирному внутрисирийскому урегулированию. Эти факторы вели к открытому нарушению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и нивелировали усилия действующей под эгидой ООН Международной группы поддержки Сирии. Дальнейшее разжигание очага войны на территории Сирии в непосредственной близости от зоны ответственности ОДКБ представляло собой реальную угрозу безопасности государств – членов Организации. Российская сторона, которая инициировала рассмотрение вопроса обстрелов турецкой артиллерией позиций сирийских курдов на заседании Совбеза ООН, состоявшемся в ночь с 16 на 17 февраля сего года, рассчитывала на более весомую поддержку ее усилий со стороны государств – членов ОДКБ. При этом действия Турции осудили многие страны, в частности США и Франция, призвавшие Анкару прекратить обстрелы. Резолюция была согласована РФ и США и принята Советом Безопасности ООН 26 февраля 2016 года. Несомненно, что в подобных вопросах история с пассивной реакцией государств – членов ОДКБ на «удар в спину России» не должна повторяться.

«Главная цель России – как отметил в своем интервью заместитель Министра иностранных дел России Г. М. Гатилев это – установление мира в Сирии и начало переговорного процесса, в результате которого сами сирийцы определят будущее своей страны»[6]. РФ заинтересована в стабильности в регионе и исходит из того, что урегулирование в Сирии окажет позитивное воздействие на соседние государства: Палестину, Ливию, Ирак с его нестабильностью, север африканского континента. В этом заинтересована не только Россия, но и США, и переполненные беженцами страны Евросоюза.

Прошедшая в феврале 2016 года Мюнхенская конференция, как и зимняя венская сессия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, свидетельствовали о том, что западные партнеры хоть и избавляются от придуманных ими же фобий, но происходит это очень медленно. В наши дни осознание общей

беды, грозящей как Европе, так и Евразии, диктует принятие совместных, скоординированных усилий по ее предотвращению. Это и есть самая актуальная задача, стоящая перед всеми странами ОБСЕ. Увы, понимание исключительной важности этой проблемы мы также не ощутили в дни саммита глав МИД государств-членов ОБСЕ, который состоялся в декабре 2015 года в Белграде. Бездействие в этом вопросе чревато развязыванием войны на всем пространстве от Лиссабона до Владивостока. И это, к сожалению, не есть преувеличение.

Итоги этих событий подтверждают избирательный, политизированный и дифференцированный подход стран Запада к урегулированию животрепещущих проблем мировой безопасности, создателями которых является отнюдь не Россия. Сегодняшний период реальных действий стран Запада можно охарактеризовать крылатой ленинской фразой «шаг вперед и два назад». После начала операции российских ВКС в Сирии в адрес России со стороны Запада регулярно звучат голословные обвинения в том, что удары якобы наносятся не по боевикам ИГИЛ, а по умеренной оппозиции и гражданским объектам. Вопреки фактам, убедительно доказывающим, что цели ВКС России в Сирии – исключительно террористические группировки, а не объекты гражданской инфраструктуры.

Вместо решительных действий по созданию реальной широкой международной антитеррористической коалиции, мы наблюдаем политику демагогической обусловленности, меркантильности и дешевого торга, за которыми – дележка террористов на хороших и плохих, двойные стандарты в оценке событий по всему спектру актуальных вопросов международной безопасности: будь то действия Турции на Ближнем Востоке, или официального Киева в центре Европы.

Касательно украинской проблематики, США и отдельные страны Запада продолжают дальнейшую координацию действий по «давлению на Россию» в целях имплементации Минских соглашений, тем самым упорно не желают замечать, что «шар» в урегулировании украинского кризиса находится отнюдь не «на стороне» России, которая не является стороной конфликта, а именно в самой Украине. Предпринимаемые Украиной попытки дискредитировать «Комплекс мер», разрушить или изменить переговорный формат и надзорный механизм приведут к дальнейшей дестабилизации ситуации, которая не отвечает интересам ни народа Украины, ни ее соседей.

Эти и другие свидетельства, включая расползание НАТО к западным границам ОДКБ, позволяют с уверенностью констатировать, что Западом против России развернут новый виток холодной войны, который невольно ставит каждое государство – член ОДКБ перед выбором: как и с кем быть?

Уверен, что истина лежит на поверхности. Нам не нужен новый виток гонки вооружений и холодной войны, мы не поощряем террористов, мы не развязывали оголтелые информационные кампании на грани гибридных войн в отношении близких и дальних партнеров, мы не продвигали и не разворачивали у границ НАТО свои вооружения, в том числе в ядерном оснащении, в обход международных договоренностей. Это еще раз подтвердил в ходе январских и февральских визитов в государства – члены ОДКБ Генеральный секретарь Организации Н. Н. Бордюжа.

Главные выводы, которые напрашиваются по итогам событий этого периода, сводятся к следующему:

- нужно укреплять единство, механизмы и институты сотрудничества в рамках ОДКБ;
- быть готовым к решительному отражению любой агрессии и, прежде всего, международного терроризма;
- нейтралитет и многовекторность независимой внешней политики отдельных государств-членов не должны идти в разрез интересам национальной безопасности, важнейшей компонентой которой является именно коллективная, требующая самой пристальной заботы. Следует понимать, что как прошлые, так и сегодняшние нападки на вынужденно укрепляющую свою мощь Россию – есть не что иное, как реакция, спровоцированная действиями Запада не только против нее, но и ее ближайших союзников;
- необходимо укреплять союзнический потенциал Организации, развивать наблюдательное сотрудничество, перед системой современных угроз превратить вчерашних пассивных противников в своих активных союзников и партнеров. Здесь следует отметить, что принятые ПА ОДКБ в ноябре прошлого года постановление «Об объединении усилий парламентариев государств – членов ОДКБ и ШОС в противодействии терроризму и иным формам насильственного экстремизма на современном этапе» [11] и соответствующее Обращение [10] к парламентам

государств мира и международным парламентским организациям, работают.

Как известно, у медали две стороны: в условиях мирного урегулирования сирийского конфликта, террористы ИГИЛ и его сторонники неизбежно будут искать для себя «территорию существования». У них есть плацдарм в Афганистане, а это уже непосредственно у границ ответственности ОДКБ. Часть боевиков вернется на родину, что неизбежно повысит уровень опасности для государств – членов Организации. Это потребует повышенных и четко скоординированных действий для пресечения и нейтрализации террористической угрозы.

В такой обстановке заметно возрастает роль, как самой Организации, так и ее Парламентской Ассамблеи, как действенного инструмента «мягкой силы» ОДКБ. И сфера применения парламентской дипломатии может быть достаточно широкой – «от налаживания и поддержания связей по линии сотрудничества с парламентами иностранных государств и на международных парламентских площадках до расширения гуманитарного присутствия в других странах и привлечения к сотрудничеству организаций соотечественников за рубежом» [12].

Одним из важных направлений в деятельности ПА ОДКБ на современном этапе являются предпринимаемые шаги по расширению количества наблюдателей из числа парламентов других государств. Наряду с получившими не так давно статус наблюдателя в ПА ОДКБ парламентами Сербии и Афганистана, официальную заявку на его получение в начале 2016 года направил парламент Пакистана. Интерес к этой теме на уровне консультаций проявляют парламента и некоторых других стран Центрально-Азиатского региона, которые являются членами организации ШОС. Данный факт говорит о возрастающем имидже и укрепляющемся потенциале ОДКБ на международной арене, что, несомненно, важно как для перспективного развития его парламентского измерения, так и Организации в целом.

В последнее время одной из позитивных форм сотрудничества среди национальных делегаций в ПА ОДКБ стало проведение рабочих встреч руководителей парламентских делегаций государств-членов ОДКБ, и в частности, в ПА ОБСЕ, накануне очередных сессий Ассамблеи. Цель таких встреч – выработка общей конструктивной позиции по тому или иному вопросу. Практика проведения совместных встреч руководителей парламентских делегаций государств-членов ОДКБ

в ПА ОБСЕ сложилась в 2009 году. За шесть лет совместной работы выработаны подходы по принятию совместных заявлений, одобрению проектов резолюций ПА ОБСЕ и внесению собственных инициатив по их разработке.

Так по итогам заседания в Вене в феврале 2009 года было принято совместное заявление глав парламентских делегаций государств-членов ОДКБ в ПА ОБСЕ в поддержку российской инициативы о подготовке Договора о европейской безопасности. В мае 2010 года в Ереване по инициативе парламентской делегации Республики Армения был внесен проект резолюции «Об ответственности государств-участников ОБСЕ в обеспечении глобальной энергобезопасности», парламентской делегацией России – проект резолюции «О недопустимости проявления ксенофобии, героизации нацизма и попыток пересмотра итогов и истории Второй мировой войны». В мае 2011 года в Минске получила одобрение инициатива делегации Национального собрания Республики Беларусь по внесению проекта резолюции «Осуществление Глобального плана действий ООН по борьбе с торговлей людьми». В мае 2012 года в Москве участники рабочей встречи выработали общую позицию по вопросам реформирования ОБСЕ.

В июне 2014 года было поддержано предложение Российской Федерации о создании Межпарламентской группы связи по Украине, в которую вошли представители 12 делегаций, возглавляемые спикерами парламентов Беларуси, Казахстана и Сербии. Также была одобрена инициатива о включении в итоговую декларацию призыв расследовать трагедию в Одессе, в ходе которой национал-радикалами было заживо сожжено несколько десятков мирных граждан. К нашему общему сожалению, данное предложение, мягко говоря «застряло в своей реализации» в длинных коридорах политического руководства Украины и по всей видимости вряд ли вообще будет реализовано? Что очень печально!

В апреле 2015 года в Санкт-Петербурге парламентарии ОДКБ поддержали предложение депутата Государственной Думы РФ Н. Ковалева о дополнении повестки дня предстоящей сессии ПА ОБСЕ проектами резолюциями «О недопустимости международных санкций в отношении членов парламентов» и «О необходимости создания механизмов предупреждения незаконного свержения (смены) государственной власти». По итогам последней рабочей встречи, проходившей в марте 2016 года

в Ереване, выработана согласованная позиция стран-партнеров ПА ОДКБ по вносимым на обсуждение вопросам повестки дня летней сессии ПА ОБСЕ (1-5 июля 2016 года, Тбилиси).

Хорошо известно, к каким страшным последствиям привела недостаточно солидарная позиция мировых держав по отношению к гитлеровскому режиму накануне Второй мировой войны. Очень не хотелось бы, как говорят в России, снова «наступить на те же грабли». Террористическая война, которую развязал международный терроризм, требует от нас и наших правительств сплочения, консолидации усилий и солидарных действий.

Что касается парламентской составляющей, то депутатам всех стран необходимо, в первую очередь, используя парламентские поля МПС, ПАСЕ, ОБСЕ привлечь общее внимание к ряду ключевых факторов текущей международной обстановки, способствующих разрастанию террористической угрозы. К ним можно отнести следующие:

- отсутствие единого международно-признанного определения терроризма;
- использование борьбы с международным терроризмом в качестве предлога для достижения сиюминутных внутри- или внешнеполитических целей;
- применение в борьбе с международным терроризмом т.н. «двойных стандартов» (деление террористов на «плохих» и «хороших», «своих» и «чужих»);
- игнорирование некоторыми государствами законных геополитических и экономических интересов друг друга;
- насильственная смена в некоторых странах законно избранной власти.

С учетом приведенного массива информации, как мне видится, важно обозначить и некоторые международно-правовые аспекты, которые в краткосрочной перспективе вполне могли бы стать предметом парламентского диалога на законодательных площадках Евразии, да пожалуй, и в целом мирового сообщества.

Во-первых, в условиях обострившейся террористической угрозы было бы крайне своевременным инициировать принятие **совместного обращения к парламентам стран мира**, в котором дать объективную оценку этому уродливому явлению. Основное содержание этого документа могло быть нацелено на призыв к незамедлительному формированию максимально широкой антитеррористической коалиции государств-участников.

Во-вторых, одной из форм консолидации усилий на антитеррористическом направлении могли бы стать **внутри- и межгосударственные парламентские консультации** по предварительному изучению вопроса о создании специализированной международной антитеррористической организации с наделением ее полномочиями по поиску, выявлению, задержанию и изобличению участников любой террористической деятельности, вне зависимости от ее политических целей. Например, по аналогу Интерпола.

В-третьих, ситуация диктует необходимость срочно вернуться к рассмотрению таких не утрачивших своей актуальности вопросов, как **унификация национальных антитеррористических законодательств** и выработка мер, направленных на скорейшее перекрытие каналов финансирования террористических организаций.

В-четвертых, как следствие возникает настоятельная **потребность в усилении взаимодействия спецслужб наших стран**, в первую очередь их антитеррористических подразделений. Особую остроту данный вопрос приобретает на фоне растущей массы беженцев из стран Ближнего Востока. Центральной Азии и Северной Африки, в которые террористические группировки внедряют своих членов. Недавние события в Бельгии тому подтверждение.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная международная обстановка в мире очень напряженная и тревожная. Международный терроризм в лице ИГИЛ бросил мировому сообществу свой вызов. США и их союзники по блоку НАТО, вместо того, чтобы сообща бороться с мировым злом, продолжают наращивать эскалацию военных конфликтов в странах Ближнего Востока и на севере Африки. Не способствуют мирному урегулированию внутривосточного конфликта на Украине, а наоборот все, более подогревая его изнутри, и просто абсурдно обвиняя во всех грехах Россию. В выгодной плоскости «некоторыми оппонентами» рассматривается тот факт, что очаг войны находится у самых границ РФ и стран ОДКБ.

Поэтому вполне оправданы сегодняшние действия российских ВКС в Сирии, а особенно последние усилия внешнеполитического ведомства РФ по реальному достижению перемирия между участниками сирийского конфликта. Недавнее решение Президента РФ В. В. Путина о выводе основной группировки ВКС России из зоны боевых действий в Сирии было таким неожиданным, что поста-

вило наших заокеанских и европейских партнеров в недоумение и показало еще раз всему мировому сообществу истинность намерений «Москвы». Лучше хрупкий мир, чем реальная война, и каждый здравомыслящий человек понимает, что мирному диалогу нет альтернативы в разрешении военных конфликтов.

Мне, как очевидцу событий прошедшей недавно зимней сессии ПА ОБСЕ в Вене, хочется привести слова Председателя Государственной Думы РФ, Председателя ПА ОДКБ С.Е. Нарышкина произнесенные им в своем выступлении 25 февраля 2016 года: «Две недели назад в Гаване состоялась поистине историческая встреча Святейшего Патриарха и Папы Римского. Эта готовность пойти навстречу друг другу, несмотря на очень серьезные, многовековые, разногласия, может и должна стать для нас примером. Речь идет о диалоге по вопросам, имеющим огромное значение для всей нашей цивилизации. А Европа несет за это особую ответственность.»[3].

Безусловно, эти слова были адресованы нашим европейским коллегам, но мы ведь прекрасно понимаем, что в первую очередь они относятся к США и блоку НАТО, которые должны усвоить сегодняшнюю аксиому – однополярный мир остался в прошлом. И здесь необходимо признать, что одним из авторов происходящего – является взвешенная и сбалансированная внешняя политика нынешнего руководства России, а самое главное, что этот процесс базируется на отстаивании, прежде всего своих геополитических интересов.

Спасибо за внимание. Если есть, какие-то вопросы, готов на них ответить. Есть предложение, вернуться к ответам на поступившие вопросы по завершении нашей работы.

Список литературы

1. Александр Лукашенко: сценарии «цветных революций» у нас бесперспективны. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/aleksandr_lukashenko_scenarii_cvetnyh_revolicij_u_nas_besperspektivny_2011-07-04.htm (дата обращения: 26.03.2016).
2. Беларусь начала работы по демаркации границы с Украиной. [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/936544-Belarus--nachala-raboty-po-demarkacii-granicy-s-Ukrainoj> (дата обращения: 17.03.2016).
3. Выступление Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина на сессии Парламент-

ской ассамблеи ОБСЕ (Вена, 25 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://so-l.ru/news/show/vistuplenie_predsdatelya_gosudarstvennoy_dumi_serg_56(дата обращения: 26.03.2016).

4. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа выступил 10 апреля на круглом столе в Минске по вопросам противодействия внешне-го вмешательства и «цветных революций». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odkbcsto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3330&SECTION_ID=91&sphrase_id=16945(дата обращения: 21.03.2016).

5. Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о противодействии международному терроризму (21 декабря 2015 г.) // Материалы Совета коллективной безопасности ОДКБ. М., 2015.

6. Интервью заместителя Министра иностранных дел России Г.М.Гатилова германскому журналу «Дер Шпигель», опубликованное 14 февраля 2016 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2094238(дата обращения: 22.03.2016).

7. Мозырьский пограничный отряд приступил к охране государственной границы. ЕКОПРЕСС – информационное агентство. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecopress.by/ru/news/19/detail/189729/back.html>(дата обращения: 24.03.2016).

8. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2015, 2/2242. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам военного положения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1661>(дата обращения: 18.03.2016).

9. Приложение к Постановлению парламентских делегаций государств – участников МПА СНГ – членов ОДКБ от 30 марта 2007 г.- СПб.: МПА СНГ, 2007. № 2.

10. Приложение к Постановлению Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26 ноября 2015 г.- СПб.: ПА ОДКБ, 2015. № 22.

11. Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26 ноября 2015г. - СПб.: ПА ОДКБ, 2015.. № 22

12. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июня 2015 года № 211-СФ «Об актуальных вопросах внешней политики Российской Федерации» 3 июня 2015 г. М.: СФ РФ, 2015.

13. Украинский кризис как угроза национальной безопасности Республики Беларусь. Российский Институт Стратегических Исследований. [Электронный ресурс]. – URL: <http://riss.ru/analitics/11098/>(дата обращения: 23.03.2016).

14. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав ОДКБ от 10 декабря 2010 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124(дата обращения: 16.03.2016).